

Секция «Юриспруденция»

Антропологические основы права

Мандрыгин Даниил Олегович

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,

Юридический факультет, Саратов, Россия

E-mail: inferno353@mail.ru

Обращение к антропологическому подходу сущности человека позволяет наиболее четко подойти к вопросам воплощения ценностей в праве. Это особенно важно, поскольку в современном обществе риска в России подчас происходит конфликт между человеком и законом, результаты разрешения которого часто зависят от того, насколько человек окажется правовым в таких условиях.

«Правовой человек» означает, что он определяет свою автономию, свои права и соотносит их с правами и автономией других. В данной ситуации играет большую роль определение границ воли человека.

В каждой уникальной проблеме человек лично принимает решения в рамках общепринятого деления на «справедливо - несправедливо», «законно - незаконно». Конечно, общественные нормы регламентируют поведение индивида, но необходимо помнить, что у каждого человека есть свои личные потребности и интересы, а они не всегда совпадают с интересами и потребностями общества. И если законы становятся неправовыми, не совпадающими с ценностными установками человека, то все может закончиться социальным конфликтом.

Если обратиться к правовой антропологии, то можно убедиться, что одной из проблем является стремление сберечь своё «Я», свою идентичность. Она исходит из того, что человек по своей сути – существо правовое.

Как свидетельствует В.А. Васильченко: «Особую значимость в данных обстоятельствах приобретает проблема правового конфликта, так как именно право может выступать тем фактором, который гармонизирует ценности основных типов личности, что служит эффективным средством для предотвращения конфликтов и для формирования личности, способной к компромиссам».[1]

Будет справедливо отметить тот факт, что полная гармония личных и общественных интересов возможна лишь при понимании диалектики прав и обязанностей, и лишь наличие воли делает человека гражданином, наделяя его необходимыми правами для достойной жизнедеятельности.

Как пишет Э. Агацци: «Каждое человеческое действие связано с некоторой идеальной моделью, с тем, как должно быть».[2]

Но, в то же время, претендуя на свободу воли, на право выбора, руководствуясь собственной моралью, тех или иных правовых установлений в условиях «правового плюрализма», может ли быть человек изначально не прав? При расширении личной свободы за пределы принудительного правового порядка, он посягает на права других. Конкретно это выражается в дилемме: человек может выбрать быть преступником, жертвой, или ни тем, ни другим. Конечно, если возникнет опасность личному «Я», - человек откажется от насилия. И в этом выборе проявляется фундаментальный антропологический интерес – сберечь своё личное пространство от посторонних посягательств. Человек

может действовать на основании отказа, самоограничения. Из общего отказа грабить, убивать, преследовать друг друга – возникает право на жизнь и свободу.[3] В тоже время, если большинство посчитает насилие моральным – прежние устои не будут нести никакой ценности.

В эпоху просвещения считалось, что человек, живя в обществе, руководствуется лишь личными интересами. Необходимость правопорядка, то есть общих для всех людей норм, осознаётся им лишь под влиянием страха перед насилием со стороны таких же индивидов, и этот страх оправдывает механическую силу государства, соединяющую индивидов в одно целое. В итоге субъектом правопорядка оказывается эгоистичный индивид, стремящийся подчинить себе другого. Следовательно, образу человека, который ориентирован исключительно на поиски личной выгоды и счастья, соответствует такой образ права, где правовая реальность подменяется реальностью государственных предписаний.[4]

В качестве условия свободы любого человека – является отказ от насилия. Для этого человек интерпретирует пространство своего бытия, чтобы понять, где он свободен и где он не может допустить её нарушения. Для этого общество создаёт нормативные акты – законы, которые должны соответствовать морали большинства. Как считал И. Кант, в общественном плане моральный индивид – как субъект, который способен по праву противостоять экспансии любой чужой воли, возведённой в закон. Следовательно, только образ «человека морального» оказывается способным легитимировать право как безусловную ценность, не сводимую ни к каким иным ценностям. Но, как и всякий другой, «человек моральный» нуждается в воспитании, создании правовой основы, дабы не причинять вреда другим.[5. С. 114] В частности постулат Канта гласит: «Поступай так, чтобы твоя свобода не ограничивала свободы других».[5. С. 129] В силу этого правила человек уже не может существовать вне правового поля, а его умение действовать в рамках права, быть правовым индивидом превращается в качественную характеристику гуманной личности.

Антропология права говорит о возможности человека как существа правового сделать для себя правильный выбор. Но условием этого является создание правовой основы в государстве, которая будет отвечать достоинству человека и способствовать соблюдению его прав. Вместе с тем необходимо учитывать субъективную сторону психологии человека: что толкает на совершение тяжких преступлений при благоприятной среде?

Как считал К.Д. Кавелин, воля – это представление о какой-либо нестандартной способности или силе души, которая производит психические явления. Свобода воли не может быть всеобщей мерой антропологического исследования. Она пригодна лишь для описания индивида и не может быть признаком «человеческой природы» вообще. Воля – это не мотив, а случайный выбор между реальными данными. Он говорил: «Нравственный характер и нравственное развитие человека невозможны без свободы воли, т.е. без возможности, по усмотрению и произволу, выбрать тот или другой путь, склониться на то или другое действие. Внешние обстоятельства могут способствовать или мешать исполнению тех или других наших решений, отсюда вытекает борьба, как постоянный закон нравственной личности».[6]

Правовая антропология обосновывает идею прав человека, выясняя истоки этих прав. В основе правового человека заложен принцип справедливости. Эта идея, с нашей точки зрения, включает в себя дух, идущий от Бога, ведь по своему жизненному началу

человек есть животное, живое существо, но также и существо разумное, обладающее духом - поскольку Бог его им наделяет. Божественный дух превосходит человеческую природу, поэтому человек становится человеком только тогда, когда он ощущает в себе этот дух, делая его своим достоянием. В свою же очередь Божественный дух – и есть справедливость.[7. С. 117]

Основоположник философской антропологии Макс Шелер считал, что направленность человека к Богу и определяет его жизнь среди ценностей. Ученый насчитывает четыре класса ценностей: ценности удовольствия, ценности жизни, ценности духа и ценности религии. Большинство людей главными, а может быть и единственными, считает ценности удовольствия; меньшее количество людей в этой иерархии ценностей восходит к ценностям жизни и духа, и только одни святые живут в ценностях религии. Святой, по мнению Шелера, это совершенный человек - человек, который постиг Бога и через Бога, через Его совершенство сам стал совершенным.[7. С. 133]

Вместе с тем правосознание человека во многом определяется доступностью закона и его моральной оправданностью. Право и закон - неотъемлемые составляющие полноценного бытия современного человека, его достойного существования. Именно ценностно-ориентированное и осознанное нами как справедливое право способно примирить нас и с обществом, и с самими собой.

Таким образом, антропологический подход к сущности человека позволяет выделить те ценности общества, которые должны быть выражены в праве. Именно это позволит повысить качество правовой жизни.

Литература

1. Васильченко В.А. Антропология правового конфликта. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук // URL: <http://www.dissercat.com/content/antropravovogo-konflikta>
2. Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. N 2. С. 26.
3. Смирнов И.П. Два варианта человековедения. СПб., 1999. С. 62.
4. Корнеев П.В. Современная философская антропология. М., 1997. С. 59.
5. Гуревич П.С. Философская антропология. М., 2001.
6. Кавелин К.Д. Философия и наука в Европе и у нас. М., 1994. С. 257.
7. Шелер М. Положение человека в космосе, М., 1988.